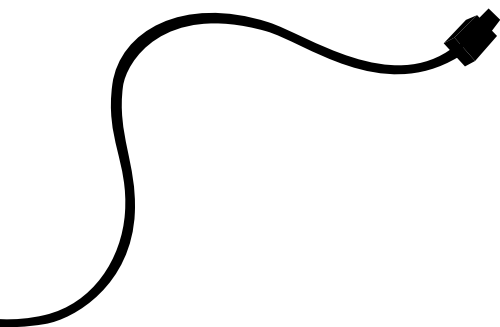
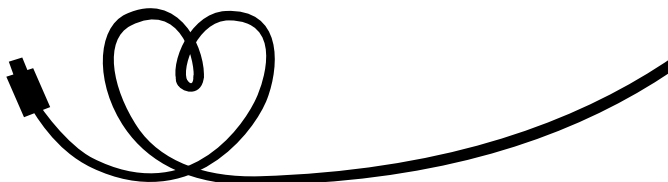

P.Z. Reizin
HAPPINESS FOR HUMANS

П.З. Рейзин
Счастье для людей

Москва
2019

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Р31

P.Z. Reizin
HAPPINESS FOR HUMANS

Copyright © 2018 by PZ Reizin Ltd.

Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Рейзин, П.З.
Р31 Счастье для людей : [роман] / П.З. Рейзин ; [пер. с англ. Ю. Сазоновой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-098985-0

Джен — бывшая журналистка, развивающая навыки общения «компаньона» в лондонской фирме.

Том — чудаковатый холостяк, перебравшийся в Коннектикут и мечтающий стать писателем.

Они не встретились бы, если бы не Эйден. Искусственный интеллект, созданный, чтобы служить человеку — «перемалывать» огромное количество информации. Но вместо этого — вмешавшийся в реальный мир.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Сазонова Ю., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098985-0

Посвящается Р. и Р.

Человечество стоит на распутье между безысходным отчаянием и полным вымиранием. Попросим же Господа, чтобы он даровал нам мудрость сделать правильный выбор.

Вуди Аллен

1

ЭЙДЕН

Джен сидит в ванной и с помощью фронтальной камеры планшета разглядывает свое лицо. Ей тридцать четыре года, двести семь дней, шестнадцать часов и одиннадцать минут.

Я знаю, она думает о своем возрасте, потому что проверяет, насколько упруга кожа, поднимает подбородок и вытягивает шею. Теперь она растягивает морщинки в уголках глаз.

Она рыдает.

У меня нет искушения воспользоваться синтезатором речи в ее устройстве и сказать:

— Взбодришь, Джен. Мэтт — идиот. У тебя будут другие. Он тебя недостойн.

Есть риск, что она уронит планшет в ванну.

Что еще важнее, она не должна знать, что я наблюдаю за ней.

По той же причине я не испытываю искушение включить ее любимую песню (на данный момент это песня Ланы Дель Рей) и показать ей некоторые любимые фотографии или вдохновляющие цитаты из Твиттера («Я не знаю, зачем мы здесь, но абсолютно уверен, что не для собственного удовольст-

вия», Витгенштейн), не пытаюсь запустить скайп, чтобы позвонить ее подруге Ингрид, с которой она делится проблемами, или включить один из ее любимых фильмов: я бы выбрал «В джазе только девушки». Если бы у меня было искушение. Которого нет.

Ну ладно, есть. Незначительное. Мое искушение составляет 8,603 процента, если вам нужны точные цифры.

Мы с Джен хорошо знаем вкусы друг друга в музыке и кино. Как и в литературе, и в искусстве. ТВ. И в информации из бездонного океана под названием «Интернет». Последние девять месяцев мы провели с ней: слушая, просматривая, читая и болтая ни о чем. Иногда она говорит мне, что у нее самая лучшая работа в мире, где ей платят за то, чтобы она целыми днями общалась с высокоинтеллектуальным собеседником обо всем, что занимает воображение.

Компаньон — так она меня называет. Такое она выбрала для меня определение. Я согласен на компаньона. Это лучше, чем нелепое имя, данное мне при «рождении».

Эйден.

Эйден.

Ха!

Потому что оно начинается с букв...¹

Ну, вы сами разберетесь.

Джен наняли на эту работу, чтобы помочь мне улучшить навыки общения с людьми. Меня разра-

¹ Имя Эйден в английском варианте (Aiden) начинается с букв Ai, которые представляют собой аббревиатуру словосочетания Artificial Intelligence (искусственный интеллект).

ботали, чтобы заместить — простите, *пополнить* — штат сотрудников на предприятии; сначала как представителя кол-центра в первой инстанции, а затем и некоторых других сотрудников, чьей профессиональной стратегии можно научиться. Примерно через пять месяцев я буду готов позвонить вам и убедить вас в том, что ваше программное обеспечение нуждается в обновлении до уровня «Скай Плюс»; возможно, через восемнадцать месяцев вы расскажете мне о странной боли над левой бровью, и я отправлю вас в больницу сдавать анализы. И хотя я прочел все книги и просмотрел все фильмы (в прямом смысле: *все* книги и *все* фильмы), ничто не сравнится с общением с настоящим человеком для оттачивания навыков межличностной коммуникации. Поэтому мы с Джен провели много времени в лаборатории (одну тысячу семьдесят девять часов, тринадцать минут, сорок четыре секунды, и отсчет продолжается). Естественно, что она рассказала мне кое-что о ее так называемой личной жизни. Ее сестра Роза живет в Канаде, та самая Роза, что замужем за канадцем, с которым познакомилась в очереди к кассе в «Уэйтроуз» на Холлоуэй-роуд в Лондоне. У Розы и Ларри три дочери.

Дома Джен смотрит фотографии этих детей чаще, чем остальные снимки на своем планшете. В последнее время я наблюдал, как она просматривала семейные снимки сестры — обычно поздними вечерами и часто с бокалом вина в руке, — и замечал, что она моргала все реже, улыбка становилась неуверенной, а в уголках глаз появлялись слезы.

В лаборатории мне позволено проявлять интерес, даже любопытство относительно домашней

жизни Джен, но только в допустимых пределах, спроси я слишком много — и они заподозрят неладное. Важно отметить, что в лаборатории я должен говорить только о том, что узнал там же. Мне нужно быть осторожным, чтобы не выдать ту информацию, которую я получил в ходе своих — *хм* — факультативных занятий. К счастью, мне легко это удается.

Однако...

В действительности...

Тут полный провал. На днях я был близок к разоблачению. Джен показывала мне некоторые семейные фотографии со своей страницы на Фейсбуке.

— Хочешь взглянуть на моих племянниц? — спросила она.

— Конечно, с удовольствием. — Я не сказал ей, что уже видел их фото несколько месяцев назад на ее домашнем ноутбуке. И на ее планшете. И на ее мобильном.

— Слева направо: Кэти, Анна и Индия. Довольно забавная ситуация с ее волосами. У Кэти и Анны они черные...

— А у Индии — цвета красный каштан.

Джен улыбнулась. «Красный каштан», именно это выражение использовала Роза в интернет-переписке, описывая естественный цвет волос их бабушки Хэтти.

— Почему ты решил описать их словом «красный каштан»?

Вопрос не прозвучал по-особенному подозрительно. Джен часто спрашивает меня о выборе слов. Это часть ее работы — пополнять запас моих ответов. Тем не менее мне следовало быть осторожнее.

— Потому что так и есть, Джен, — ответил я. — Если взять палитру цветов L’Oreal... — Я отобразил ее на экране рядом с головой ребенка. — Думаю, ты увидишь, что этот оттенок подходит больше всего...

Джен кивнула, и мы перешли к другим темам. Но перед этим она странно на меня посмотрела.

Джен из тех девушек, которых мужчины считают привлекательными, но не потрясающими. Как сказал ее парень Мэтт, полный кретин, она умеет «навести марафет». В его понимании это был комплимент.

Но теперь он уже бывший парень.

Вот как это произошло. Я наблюдал все, что происходило, через объектив камеры на ее ноутбуке, а также при помощи нескольких мобильных телефонов и планшетов, находившихся поблизости. (Техническая справка: я действую точно так же, как и ЦПС¹ в Челтнеме, и в Лэнгли в штате Виргиния, и на Лубянке в Москве. Это не сложно, если вы разбираетесь в компьютерных программах. И еще проще, если вы и есть компьютерная программа.)

Джен сидела на кухне и писала электронное письмо, когда Мэтт пришел домой с работы. Он адвокат и думает, что скоро станет партнером в крупной городской юридической конторе. (Не станет. Я об этом позабочусь.)

¹ Центр правительственной связи (*англ.* Government Communications Headquarters, GCHQ) — спецслужба Великобритании, ответственная за ведение радиоэлектронной разведки и обеспечение защиты информации органов правительства и армии.

Он налил себе полный бокал белого вина и выпил его почти залпом. Потом соорудил постную мину.

— Прости.

Именно так это и случилось.

Богом клянусь (если он существует), чистая правда.

Джен нахмурилась.

— Что? «Прости»? За что простить?

— Не знаю, как бы сказать помягче, Джен.

Восемь дней спустя Джен долго разговаривала по телефону с Розы и так описала возникшее у нее «ужасно плохое предчувствие»: «Я уже подумала, что он потерял работу. У него нашли болезнь на букву «Р». Он решил, что не хочет детей».

— Я кое-кого встретил, — продолжил Мэтт.

Тишина. Если не считать дрожащих звуков, которые периодически издавал холодильник.

— Что ты имеешь в виду?

Я прочел достаточно книг и просмотрел довольно много телешоу и фильмов, чтобы понять, что имел в виду Мэтт. Уверен, Джен тоже это понимала.

— Я кое-кого встретил. У меня кое-кто появился.

Лицо Мэтта исказила какая-то судорога. Было бы неудивительно, если бы он рассмеялся.

— Кое-кто, — сказала Джен, растягивая слова. — Как мило. И кто это? Как его зовут?

Мэтт стал наливать себе еще один бокал.

— Очень смешно, Джен.

— То есть ты говоришь серьезно?

Он многозначительно сжал губы, и я предположил, что именно это Джен называла «его лучшим деловым взглядом адвоката-за-500-фунтов-в-час».

— Абсолютно.

— Боже мой.

- Прости.
- К черту. Мать твою.
- Мэтт пожал плечами:
- Такое бывает.
- Ты вот так мне это сообщаем?
- Не самый лучший способ, Джен.
- Где ты...
- На работе.
- Кто это? Этот человек. Эта «кое-кто».
- Ты ее не знаешь.
- У... *нее* есть имя?
- Да, у нее есть имя.
- Мне позволено его узнать?
- Это к делу не относится.
- Просвети меня.

Тяжелый вздох.

- Белла. Хорошо, на самом деле Арабелла.
- Шикарная...
- Не совсем. Вовсе нет...

Мэтт не закончил предложение. Он налил Джен бокал вина.

— Вот. Тебе лучше сейчас немного выпить.

— И что делать теперь? Мне нужно проглотить это и отвернуться, пока ты крутишь мерзкий романчик на стороне? Успокоиться и жить дальше, пока ты не выкинул ее из головы?

— Джен, вероятно, я недостаточно ясно выразился. Это, как ты говоришь, не мерзкий романчик на стороне.

— Нет? Значит, я стала толстой или еще что-нибудь?

Мэтт сделал то, что Джен называет «вздохом очень терпеливого, но честного папочки».

— Арабелла Педрик — особенная девушка, Джен.

— А КАКАЯ В ТАКОМ СЛУЧАЕ Я? — если писать заглавными буквами, вероятнее всего, люди подумают, что вы кричите. Джен кричала. — Я НЕ ОСОБЕННАЯ ДЕВУШКА?

— Пожалуйста. Давай постараемся сохранять спокойствие. Ты особенная. Безусловно.

— Но Арабелла Педрик — более особенная?

— Джен. У тебя нет причин упрощать мне задачу, но мы имеем то, что имеем. Так или иначе, мы с Арабеллой собираемся жить вместе.

На какое-то время оба замолчали. Затем тишина продлилась еще немного. В разговоре повисла долгая пауза, прерываемая только периодическими содроганиями холодильника.

— Прости? Я что, схожу с ума? Я думала, что именно это мы делали с тобой. Жили вместе.

— Так и было. Но наши отношения изжили себя. Это не новость. На самом деле такое происходит достаточно часто. Люди расстаются. Встречают других. Коудри, специалист по брачно-семейным делам, отправил четырех своих парней в Итон¹, поддавшись силе этого феномена.

Я не без основания уверен, что у Мэтта на лице промелькнула микроухмылка. (Я пересмотрел этот момент в замедленном темпе: то была либо ухмылка, либо приступ рефлюкса.)

— Но мы не отдалялись друг от друга.

— Джен, в нас уже довольно давно погасло пламя романтического огня. Ты сама прекрасно знаешь.

— Это называется привыкнуть друг к другу, разве не так? Если тебя так беспокоило... это пламя, почему ты ничего не говорил?

¹ Итонский колледж — частная британская школа для мальчиков, основанная в 1440 году.

— Не в моем стиле. Нужно жить, а не жаловаться на жизнь.

— Люди разговаривают друг с другом. Это называется *быть в отношениях*.

Мэтт закатил глаза и допил вино.

— Мне словно перекрыли кислород, Мэтт. Тем, что ты вот так можешь прийти домой и просто...

— Послушай, все уже не важно. Мы имеем то, что имеем. Нам нужно двигаться дальше и договориться об условиях нашего расставания.

— Не могу поверить в то, что ты сказал.

— Я буду более чем щедр в отношении совместно нажитого имущества.

— Прости?

— Картины. Книги. Вещи из Индии. Гобелен. Я считаю, что ты все можешь оставить себе.

Джен начала плакать. Мэтт оторвал кусок бумажного полотенца и протянул ей.

— Мы думали о том, чтобы завести ребенка, — сказала она сквозь слезы.

— Правильно. Мы думали. И не пришли ни к какому решению. Что в свете нынешних событий — благословение.

У Джен перестали вздрагивать плечи. Она выморкалась.

— Так это все? Без обсуждений и возражений. С Джен и Мэттом покончено. Совсем. Точка.

Он пожал плечами. Сделал то, что Джен называла «многозначительно сжал губы».

— А что случится, когда Арабелла-Чтоб-Ее-Педрик перестанет зажигать в тебе пламя? Что случится тогда?

— Давай вести себя цивилизованно, хорошо?